Разговор Мирая с Хисо прервал разряд тока, который прошелся по его телу, вызываю дикие судороги и спазмы.

- Добавьте напряжения, - произнес грубоватый мужской голос, известный Мираю, как его лечащий врач Делл.

Сквозь наложенные бинты его слепили софиты, давая этим врачам, если их так можно было назвать, что-то делать с собой, однако это не скрывало того, что вокруг него столпилось около 5 человек. Тело Мирая было связано множеством ремней, что приковывали его к какой-то специальной лежанке.

Разряд тока

- Аа... - послышался едва слышимый и глухой крик боли Мирая.

- Ну где же ты... - с недовольством произнес Делл. - Больше напряжения!

- Но он тогда может умереть, доктор, - ответил молодой мужской голос, который явно не горел желанием выполнять приказ начальника.

- Он не сдох до этого момента, так почему же он должен умереть именно сейчас? Меньше слов, выполнять! - слегка разозлившись, доктор прикрикнул на помощника.

- Д-да... - проговорил тот в ответ и добавил еще напряжения, - повышение до 400 вольт.

- Разряд!

Снова удар тока прошелся от головы до остальных частей тела. Его мозг уже кипел от таких процессов, но Мирай не мог на это повлиять и поэтому смиренно продолжал все это терпеть. Он уже сбился со счета времени, когда все это безумие началось вокруг него. На нем ставили столько опытов и экспериментов, что он мог бы похвастаться с известными всем подопытным в известнейших лабораториях крысой А и крысой В.

После очередного удара тока Мирай впервые отключился, а это очень плохо могло закончиться... для них...

***

Вокруг его глаз и губ стала появляться глубокая черная окантовка.

- Доктор, у вас получилось! - радостно воскликнул помощник.

- Вижу... - глубоким басом проговорил доктор Делл и продолжил наблюдать.

Мирай слегка дернул пальцами рук, а затем, внезапно для всех, с безумным смехом кинулся вперед, открыв свои красные глаза, но его смогли удержать лишь ремни:

- А-ха-ха-ха! А-ХА-ХА-ХА! - Мирай стал дико смеяться, - Спасибо, Миииираааюшка, за такой чуудесный подарок, - с благодарностью произнес он, уже успокоившись, но затем повернулся к докторам, которых он не мог видеть из-за, наложенных на его глаза, бинтов. - Эй, мне тут холодно, может согреете меня своим теплом?

Таким поведением он заставил слегка испугаться нескольких докторов, что стояли вокруг него, и лишь доктор Делл оставался спокойным, прекрасно осознавая ситуацию, и приказал своим

подчиненным:

- Затяните ремни! Этот псих может выбраться, живее! - одним взмахом руки доктора Делла хватило, чтобы все стали двигаться.

Одна медсестра схватила ампулу с успокоительным, двое других стали затягивать ремни, а затем к ним еще подошли 2 на помощь, что до этого не участвовали особо в процессе, и лишь доктор Делл, сидя у ног пациента, задумчиво и серьезно рассматривал его.

- ДООКТООР! Ну разве так обращаются с VIP-пациентом номер 1? Я требую более ласкового ко мне обращения! Ха-ха-ха!! - он дергался в ремнях, пытаясь выбраться, и когда к нему подбежал один медбрат, то внезапно Мирай высунул, каким-то чудом изогнув суставы, свою руку и пробил грудь медбрата, окрасив кровавым фонтаном все вокруг красным цветом.

В этот момент медсестра воткнула шприц с успокоительным в правую руку, но, не успев ввести внутрь успокоительное, Мирай быстро метнул руку из стороны уже мертвого медбрата в другую сторону и ударил ее по щеке с таким звуком, что, казалось, сломалась не только челюсть. Та моментально упала от такого на пол, захлебываясь собственной же кровью.

- Всем отойти! Нам его не остановить! - громкого проговорил доктор, но было уже слишком поздно, так как весь мед персонал уже стал выбегать из операционной и лишь один более-менее не паниковал. К нему и обратился доктор:

- Алан! Вызывай спец.отряд.! БЫСТРО!

Он мгновенно выбежал за остальными, оставив в комнате только Мирая и доктора Делла.

- Эй, доктор, можете лично снимите с меня эти самые бинты, - Мирай указал своей свободной и окровавленной рукой на лицо, - а то мне плохо видно ваше вечно грустное лицо. Да, я может быть сделал бы это и сам, но, понимаете, так будет не особо интересно. Хи-хи...

- Назовись, - доктор стоял возле выхода.

- Ну вы же знаете меня лучше остальных. Я самый бесподобный и неповторимый Миирай! - если бы он был бы не скован ремнями, то встал бы в соответствующую позу.

- Нет, ты уже не он.

- Боже, и почему мне постоянно такое говорят? Богатым, значит, буду. Ну так что, вы готовы? - с усмешкой спросил он доктора Делла.

- Я, пожалуй, откажусь.

- Эх... какая грусть, печаль, беда, тоска, что ж, придется делать все самому, - Мирай потянулся рукой к бинтам на глазах и, слегка поддев их, оголил один глаз.

Увидев это красное и кроваво-безумное подобие человеческого глаза, по телу доктора Делла прошла канонада мурашек, и слегка стал выступать холодный пот.

- Ты...

- Вспомнил? А-ха-ха, помниться, как я филигранно и эстетично вырезал какую-то психбольницу... или это была твоя семья... ну, далеко она не ушла. И в прямом и в переносном смысле, хе-хе... Ох, я даже и не помню, когда это произошло. Не напомнишь? - Мирай стал

снимать медленно снимать с себя остальные бинты.

- ТЫ! - доктор Делл, от нахлынувшей на него ярости, бросился на Мирая.

- Да знаю я, что это я. Можешь не повторять, и вообще, - когда доктор Делл приблизился к Мираю, тот ударил его отстегнувшимся ремнем по лицу, тем самым сбив его с мысли на мгновение, а затем, схватив его освободившейся левой рукой, приложил об угол койки, отправив в бессознательный полет к полу, - не стоит мешать человеку... хотя какому человеку? Мне? Да что это за бред? Впрочем, мешать кому-то что-то делать - это крайне не культурно, доктор Делл. Вы не знали? Теперь знаете.

Мирай встал с кровати, полностью освободившись от ремней и части бинтов, что мешали ему, и потянул мышцы:

- Вот так бы всегда, Мирай. Зачем вообще мне сопротивляться? - укоризненно произнес он, а затем посмотрел на лежащего доктора. - А это что у нас за чудик? О... доктор Делл, что с вами стало? Я даже вас не узнал, - он стал бить его по щекам, чтобы тот проснулся. - Подъем! Солнышко встало, птички поют!.. Ну вы что, обиделись? Я же могу и расплакаться.

Мирай стал наигранно плакать, а затем, быстро успокоившись, будто ничего и не было, поднял его и положил на койку, скрепив ремнями. На это у него ушло не более минуты.

- Так, надо бы вас разбудить... где тут у нас спецсредство? О! А вот и оно! - Мирай взял мокрые губки с протянутыми к ним кабелями, и прикрепил их голове доктора Делла возле ушей, и подошел к устройству.

- Так... почему тут 400? Кто ставит так мало? Так человеку не помочь, надо бы поставить вот столько. Слава Больному ублюдку Богу, что тут такое можно вытворять, - выставив на максимум 10.000 вольт, он победоносно повернулся к, лежащему за койкой, доктору, - Доктор, время пошалИТЬ! А-ха-ха-ха, - затем он отщелкнул переключатель и все засветилось в бешенном танце искр, а тело доктора стало судорожно биться во всех возможных направлениях, словно у эпилептика, а то и еще хуже, закрепленное ремнями.

Затем он отщелкнул обратно, с задумчивым видом осматривая доктора Делла:

- Мне кажется или я переборщил? Да не, показалось... - Мирай развернулся к двери и пошел к ней, - что-то курочки захотелось...

***

Спустя три часа после побега с больницы.

- Ах, ах, - тяжело дышал уже наш Мирай, облокотившись в каком-то темном переулке на стену.

Сзади него горели огни ночного города, а оттуда доносились звуки автомобилей.

- Блин, Мираюшка, почему ты не дал мне еще немножко повеселиться, ведь я только начал... у них даже были крабовые палочки! Крабовые! Мирай, крабовые! Ну ты и жлоб... - в мыслях Мирая стал разговаривать Хисо.

- Заткнись... Ты хоть понимаешь, что натворил? - со злостью сказал Мирай Хисо.

- Ой-ой, это уже наш Мирай. Ты только не злись, хорошо? А то еще меня прямо тут возьмешь...

а я такой стеснительный. Ты же знаешь...

- Хватит ерничать.

- Хм, какой грубиян, а я ведь тебя спас.

- Да, а вот убегать пришлось уже мне. У нас еще есть время, чтобы спрятаться, пока полиция не начала на нас охоту.

- Ой-ой, и точно же. Так что делать то будем? - уже слегка посерьезней спросил Хисо.

- Бежать, а что еще то? - ответил Мирай, а в его глазах можно было уловить тонкий след, давно потухшего, но теперь вновь зажегшегося, огонька надежды.

http://tl.rulate.ru/book/1798/35331